

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
МАГИЧЕСКАЯ РОМАНТИКА
Татьяны Сергановой:

ТРАВНИЦА

КНИГА 1

КНИГА 2

ЗАМУЖ ПО ДОГОВОРУ

НАВЯЗАННАЯ ЖЕНА

Нелюбимая

продолжение следует...

*Татьяна
Серганова*

НАВЯЗАННАЯ
ЖЕНА
Нелюбимая

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Иллюстрация Л. Совы

Серганова, Татьяна Юрьевна.
С32 Навязанная жена. Нелюбимая / Татьяна Серганова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-235725-1

Что будет если пригласить на свадьбу светлой чародейки
темную ведьму?

Катастрофа!

Но трещины на полу и разрушенный алтарь не самое
страшное!

Меня зовут Фрэн Дейл, и я, кажется, случайно сорвала
свадьбу старшей сестры.

Что значит идти под венец вместо нее? Я свободная темная
ведьма! И мы еще посмотрим, кто кого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235725-1

© Серганова Т.Ю., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Ведьма на свадьбе — к беде.
Это все знали. А потому новость о том, что наследница древнего светлого рода Алфея Морентон пригласила на свое венчание темную ведьму, стала для всех неожиданностью. Кое-кого даже шокировала.

Уверена, что родители, да и жених прекрасной Алфеи всеми силами старались отговорить ее от данной затеи, но безуспешно. Наследница Морентонов всегда добивалась желаемого, и если она вознамерилась пригласить темную ведьму на свой великий светлый праздник, то ничто не могло ей помешать.

Темную ведьму, кстати, тоже никто особо не спрашивал. Она трижды отказывалась от столь лестного приглашения, но в конечном итоге была вынуждена согласиться. О чем очень сильно жалела, сидя в первом ряду на стоне невесты.

Вообще свадьба получилась невероятно красивой. Как в самых заветных девичьих фантазиях. И даже лучше.

Храм богини Судьбы, что отвечала за все сущее и плела свои сети, определяя судьбу каждого из нас, украсили живыми цветами, золотыми лентами и хрустальными шарами разного размера, которые красиво сверкали и переливались в отсвете живых разноцветных огоньков, плавающих в воздухе на большом расстоянии от гостей.

К слову, гостей в храме собралось очень много. Все родовитые, знатные и до ужаса светлые. А ведь венчание из столицы Светлой империи перенесли на границу с мрачным и неприступным Запредельем. Все из-за того, что в женихи прекрасной Алфее достался не простой светлый чародей, а один из князей таинственного Запределья — страны, которая веками охраняла свои территории и никого не пускала за высокие и неприступные стены. Именно жених настаивал на том, чтобы свадьбу играли в городе, который пусть и был довольно крупным, но все равно во многом уступал столице. Зато Солвейн, город, на который пал выбор жениха, располагался всего в паре километров от огромной стены, что мрачной тенью возвышалась над округой.

Церемония проходила без сучка, без задоринки. Я даже поверила, что примета не сработает и все будет хорошо.

Вот темнокожая верховная жрица, облаченная в золотые одежды с сияющим венцом на голове, связала запястья молодых алой лентой. Потом, стоя у алтаря, воздела руки к потолку и громко произнесла:

— Богиня всего сущего, великая Судьба, яви нам свою волю! Переплети нити двух детей своих!

По идее, после ее слов с потолка должен был осыпаться дождь из сверкающих блесков — именно так Судьба встречала тех, кого навечно связала своей нитью.

Но вместо этого внезапно дрогнул пол под ногами, заскрипели колонны, а огромный хрустальный алтарь с жутким грохотом пошел трещинами, чтобы несколько мгновений спустя развалиться на части.

Громко вскрикнув, Алфея отскочила в сторону. Алая лента, которая связывала запястья молодых, натянулась и лопнула. В ту же секунду с оглушительным звуком на полу между ними образовалась огромная трещина. Она устремилась вниз и, спускаясь с постамента, столкнула пару ваз с цветами и шариками, которые, упав на пол, разлетелись на миллион осколков.

Раскрошив мрамор на ступеньках, она поползла к гостям, которые, застыв от ужаса, следили за разрушениями. Трещина быстро увеличивалась и росла. Добравшись до первого ряда, резко свернула направо и двинулась вдоль скамейки, пока не добралась до самого последнего гостя. Точнее, гостьи. Едва добравшись до носка ее черной туфельки, внезапно остановилась.

В ту же секунду пол перестало трясти, стихли треск и грохот. В храме воцарилась оглушительная тишина.

Все, абсолютно все присутствующие устали на ту, кто стала причиной разрушений.

— Ведьма, — выдохнул кто-то.

И тут же шепот пронесся по храму, наполняя взоры каждого гостя ужасом и ненавистью:

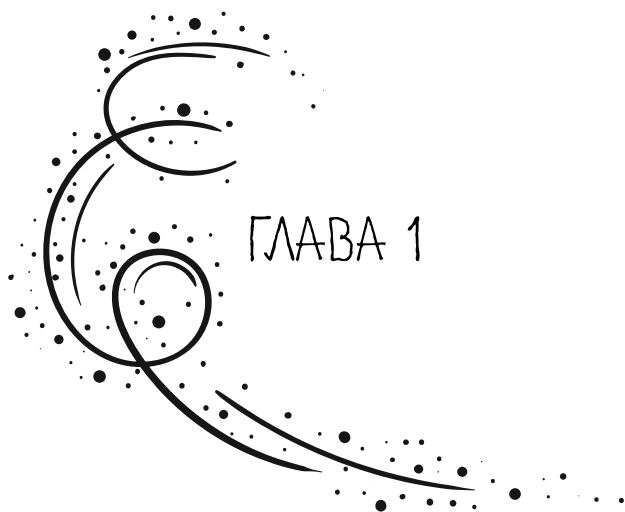
— Ведьма! Это она! Она!

Я была согласна с гостями: лишь черная ведьма могла стать причиной всего этого ужаса и остановить свадьбу светлой чародейки и князя из Запределья.

Только вот проблема заключалась в том, что этой черной ведьмой была я.

Позвольте представиться, меня зовут Фрэн Дейл. И я, кажется, только что испортила свадьбу своей старшей сестры.

Но, наверное, надо начать с самого начала.

Бумага не горела.
Я минуты три пыталась ее спалить с помощью вечной свечи, которая с самого создания академии стояла на моем столе. Пламя жадно облизывало бумагу, вызывая лишь легкий золотистый дымок, но не оставляя на ней и следа.

Приглашение на свадьбу, зачарованное светлой чародейкой, не желало сдаваться и сгорать.

Одобрительно хмыкнув, я призвала ведьмино пламя. Ярко-зеленая вспышка озарила комнату на верхнем этаже одной из башен Даркорийской академии темных искусств, и в ту же секунду на ладони засиял зеленый огонек темного пламени. Жадно набросившись на бумагу, ведьмин огонь принялся с жутким скрипом кусать ее. Практически сразу на золотом тиснении появилось некрасивое черное пятно. Потом еще одно.

Правда, радость моя длилась недолго. Стоило при-смотреться, как стало понятно, что пятна превращаются в буквы. Ведьмино пламя чихнуло, плюнуло и с шипением погасло, давая понять, что со светлой гадостью мне придется разбираться самостоятельно.

Поднеся приглашение поближе к лицу, я вгляделась в мелкий шрифт появившейся на самом краю прямоуголь-ника надписи.

«И не рассчитывай. Я взяла отцову бумагу для важных писем. Ее даже высшие темные маги уничтожить не могут. Жду тебя на праздник, сестренка».

— Вот же... чародейка, — восхищенно присвистнула я.

В этот раз Алфея подготовилась лучше. Если первое приглашение я легко разорвала и сожгла, второе испе-пилила, а третье отдала на корм ведьминому пламени, то теперь стало ясно, что в четвертый раз легко не будет и придется хорошенько постараться.

Впрочем, темные ведьмы никогда не искали легких путей. И я решила найти способ уничтожить злосчастное приглашение. Ведь не может все быть настолько плохо.

Достав старенький котелок, я быстро намешала в нем такой состав, что даже моя закаленная ложка-мешалка, на своем веку повидавшая немало ядерных зелий, скукожи-лась и слегка погнулась.

Положив бумагу на мраморную дощечку, я осторожно капнула на нее состав и тут же отскочила в сторону.

Пух!

Ядовито-желтое облако взметнулось к потолку и почти сразу растворилось в воздухе. Осторожно шагнув впе-ред, я вытянула шею и попыталась понять, получилось ли у меня уничтожить приглашение. Но бумага даже не

обуглилась, наоборот, засияла еще ярче, словно ее только что подсветили.

— Вот же пакость! — выдохнула я и топнула ногой от досады.

Попытка распилить тоже не увенчалась успехом. Мой замечательный карманный ножик попросту затупился, в то время как на золоченом приглашении даже краешек не облупился.

— Да ты издеваешься!

Конечно, можно было бросить это занятие. Подумаешь, приглашение, что в нем такого? Спрятать его под подушку и не вспоминать. Но нет, знала я эти светлые штучки. Алфея наверняка зачаровала бумагу так, что хочешь не хочешь, а я все равно прибыла бы на свадьбу. Светлая магия она такая... назойливо-доставучая.

— Я все равно найду способ от тебя избавиться, — погрозила я пальцем бумаге.

А та в ответ блеснула, словно издеваясь.

— И давно ты сама с собой разговариваешь? — раздался за спиной насмешливый голос.

Я даже не вздрогнула. Привыкла уже. Алекс обожал такие неожиданные появления. Внезапно выныривая из темноты, он пугал окружающих до разноцветных дракончиков перед глазами. Хотя что взять с некроманта? Они все немного... потусторонние.

«Кстати... Алекс ведь некромант! Как я сразу не догадалась! Это же все меняет!» — радостно подумала я.

— Вот ты-то мне и нужен! — И я с широкой улыбкой повернулась к парню.

Алекс Вермонд стоял, засунув руки в карманы брюк и опираясь плечом о дверной косяк. Сегодня, как и всегда, он оделся в черное. Рубашка, брюки, распахнутый на груди жилет, кожаные браслеты с серебряными заклепками

и нить, удерживающая посеребренный кулон в виде черепа с зелеными глазами-изумрудами, пусть и имели разные оттенки, но все равно были черного цвета.

Из-за темных, длиной до плеч, прямых волос его кожа выглядела особенно бледной, а серые глаза в обрамлении колдовского черного ободка — особо притягательными. Парень был среднего роста, худощавый, но гибкий и ловкий. И по праву считался одним из лучших студентов на факультете некромантии.

Выпрямившись, он изобразил шуточный поклон.

— Всегда к твоим услугам, куколка.

За годы обучения в Даркорийской академии я уже привыкла к этому прозвищу. Хотя первое время оно меня жутко раздражало.

Почти два года мы с Алексом находились в состоянии войны.

Он периодически подсылал ко мне призраков и восставших покойников. Просыпаться утром и обнаруживать на себе полуразложившуюся тушку какой-нибудь давно сгинувшей животины, которых вокруг академии водилось видимо-невидимо, было еще тем удовольствием. Как и наткаться на привидение в душевой. Вы пробовали принимать душ, когда на вас смотрит потусторонняя сущность? Поверьте, малоприятное занятие.

Я же в отместку подмешивала ему в еду и питье разные составы и зелья. Например, порошок, после употребления которого несколько часов воняло так, что дышать было нечем, настойку для нескончаемой икоты или самое любимое — хрюкающую ягоду. Алекс после нее целый день напоминал свинью и ничего не мог с этим поделать. Аж покраснел от злости.

А еще я бросала проклятия ему в спину. Совсем легкие, вроде «оступись-нагнись». Когда делаешь три шага,

на четвертый оступаешься, и спину простреливает так, что нагибаешься. Правда, действовало проклятие всего пару часов. Но какие это были часы! Или запутанное проклятие, после которого совершенно теряешься в пространстве и не можешь вспомнить, куда тебе идти.

Неизвестно, чем бы наше противостояние закончилось, если бы на третьем курсе нас с Алексом не поставили в пару. Едва не завалив зачет, мы крупно поссорились. Разозлившись, я даже собиралась проклясть его светом, но Алекс неожиданно поймал меня, скрутил и поцеловал так, что у меня колени задрожали, а мысли об очередных пакостях выветрились из головы.

В наш неожиданный и головокружительный роман не верил никто в академии. Но вот уже больше двух лет мы встречались, продолжая подшучивать друг над другом. Например, Алекс время от времени присылал мне призрака-будильника, который орал так, что поднимал весь этаж. А я в ответ натирала его одежду чесоточным порошком, и он потом ходил, дергался и чесался.

Однако вернемся к вопросу, почему Алекс и остальные звали меня куколкой. Все очень просто: от светлых предков я унаследовала именно такую внешность — нежную и поистине кукольную. Мои волосы красивого льняного оттенка слегка вились на кончиках, а небесно-голубые глаза ничуть не уродовал черный ободок вокруг радужки. Очень невысокая (точнее, самая мелкая на курсе), хрупкая и тощая, я походила на ожившую куколку, которую всем окружающим хотелось погладить по головке и пощипать за щечки.

Сначала я переживала из-за столь неподходящей внешности, а потом поняла, что она и вызванное ею снисходительное отношение приносят мне выгоду, поскольку от милой девочки никто не ожидает пакостей.

Впрочем, сейчас народ уже знал, что куколка способна показать зубки и проклясть так, что потом никакой целитель не поможет.

— Дай мне Ханса, — попросила я, протягивая ладонь.

Алекс удивленно посмотрел на меня и покачал головой:

— Нет.

— Брось, я же извинилась.

— Ты использовала мой ритуальный нож для нарезки бобов, — напомнил он. — Я Ханса потом неделю приводил в чувство. Чуть ритуал не загубил, зомби упокоить не мог.

Хансом звали ритуальный нож некроманта, который наследник рода Вермондов по традиции создал в первый год обучения. Алекс вырезал свой из клыка дракона. Ну это он так говорил. Лично я не особо верила. Драконы вымерли уже не одно столетие назад, а потому их кости ценились на вес золота. И тратить их на обыкновенный ритуальный нож я считала верхом глупости. Попадись мне хоть одна такая косточка, я бы ее измельчила, перетерла в пыль и спрятала для особо ценных зелий. Там же такую силу можно было вызвать, закачаешься!

Так вот, Ханс для Алекса являлся чем-то вроде личного фамильяра ведьмы. Он имел разум и чувства, которые я нарезкой бобов сильно оскорбила. А я ведь извинилась. И даже специальную протирку для него купила. Не помогло. По словам Алекса, нож все еще очень злился на меня.

— Алекс, мне очень надо. Правда, — взмолилась я и наивно захлопала ресничками.

Это почти всегда срабатывало. Но только не с Алексом. Он слишком хорошо меня знал.

— Я же купил тебе карманный ножик, — напомнил он, подходя ближе.

— Затупился.

— Не может быть! Мне давали гарантию сто лет.

— Затупился, — повторила я, отступая. — Поэтому мне и нужен Ханс. Только он способен пробить светлую магию высшего порядка.

Слегка наклонив голову набок, Алекс смотрел на меня секунды три и только после поинтересовался:

— Куколка, ты куда влезла? Какая магия высшего порядка?

— Никуда я не влезала. Она сама меня нашла и исчезать не желает.

Я ткнула пальчиком на стол, где на мраморной доске продолжало радостно светиться приглашение от Алфеи.

— А это что такое?

Не дожидаясь ответа, Алекс подошел ближе и — о ужас! — начал читать.

«Дорогая Франческа, вновь приглашаю тебя на свою свадьбу, которая состоится двадцать третьего числа двенадцатого месяца в Солвейне. Прошу тебя, не отказывай. Я хочу, чтобы в самый счастливый день в моей жизни вся семья собралась вместе и порадовалась за меня. Приглашение на двоих. Так что можешь взять с собой подругу. Оплату семья возьмет на себя. Любящая тебя Алфея Морентон».

Алекс поднял на меня удивленный взгляд.

— Ты же не украла это у какой-то Франчески?

— Очень смешно, — фыркнула я, скрестив руки на груди.

— Серьезно? Твое полное имя Франческа?

— Ну я же светлая, — пожала я плечами. — У светлых всегда такие... заковыристые имена.

— Я в курсе. Но Морентоны? Ты знакома с самими Морентонами? — продолжил допытываться Алекс.

Поступив, точнее сбежав в Даркорийскую академию, я не стала скрывать свою принадлежность к светлой стороне. Но вот родственные связи с самой знаменитой семьей светлых чародеев империи скрыла ото всех, кроме ректора и декана своего факультета.

И на это у меня имелись веские причины. Морентоны были известны не только как богатая семья с сильнейшими светлыми чародеями империи. Во времена Раскола они являлись активными участниками гонения темных магов, обожали устраивать публичные казни ведьм, устраивали охоту на оборотней и истребляли некромантов.

Со времен Раскола прошли столетия, но память о тех событиях осталась. Особенно у темных. Даже кукольное личико не спасло бы меня от орды желающих отомстить за своих погубленных предков.

— Какая разница. Дай мне Ханса, и я избавлюсь от этого злосчастного приглашения. Потому что на свадьбу Алфеи я точно не поеду.

— Ты с такой легкостью называешь наследницу Морентонов по имени. Интересно почему? — Алекс с любопытством уставился на меня, и черный ободок вокруг его серых зрачков засиял особенно ярко.

Кстати, такой ободок представлял собой не просто особенность внешности. Нет, это был знак и отличительная черта каждого мага. В день своего четырнадцатилетия каждый одаренный проходил инициацию, после которой одни чародеи получали золотистый ободок, показывающий их принадлежность свету, а другие — черный, обозначающий способности темных. Существовали еще нейтральные маги, ободок которых становился темно-фиолетовым, но из-за своей малочисленности особой роли они не играли. Наш мир делился именно на светлых и темных.